

— Иерофант... Неужели Хуан Сянь? — Чу Юнь застыл, уставившись на карту Иерофанта.

В тусклом свете электронных часов карта казалась зловещей. Величественный лик Иерофанта в полумраке приобрел пугающие черты, и теперь этот взгляд чудился Чу Юню чем-то поистине дьявольским.

Чу Юнь прищурился.

Где же искать этого Иерофанта?

Он смешал карту с остальной колодой и, немного подумав, вытянул три карты подряд.

Первой легла карта Влюблённых, за ней — Императрица, символизирующая урожай и материнство, а последней — перевернутая карта Дьявола.

— Младенец, — прошептал Чу Юнь, не сводя глаз с Императрицы.

Он вспомнил раздутый живот бумажного человека в доме Хромого Лю. Мысль о том, как яростно тот защищал свою бумажную куклу и то, что скрывалось внутри, заставила Чу Юня поморщиться от головной боли.

Он хотел закурить, чтобы хоть немного успокоиться, но сунул руку в карман и нащупал лишь пустоту.

Чу Юнь раздраженно потер пальцы. Сегодняшнее состояние явно не располагало к гаданиям. Без сигарет он просто убрал карты, с глухим стуком повалился на кровать и тяжело вздохнул.

Жесткий кан больно впивался в поясницу, и он не сдержался:

— Черт возьми, ну и жизнь. Оказывается, то бедствие, что я нагадал себе на днях, поджидало меня именно здесь...

Вторая половина ночи прошла спокойно. Чу Юнь доспал остаток времени и почувствовал, что голова стала яснее.

В шесть утра сквозь окно пробился солнечный свет. Чу Юнь поднялся с кана, разминая ноющую поясницу, и тихо вздохнул.

За ночь в комнате сперся тяжелый запах пота и сырой земли. Чу Юнь поднял руку, понюхал рукав и поморщился.

Условий для нормального умывания не было, и ему пришлось смириться с дискомфортом. Он подошел к двери и осторожно взялся за ручку.

Дверь со скрипом поддалась.

— Надо же, какая любезность, догадались открыть замок, — пробормотал Чу Юнь и вышел в коридор.

Хозяйка дома выглянула из кухни, размахивая лопаткой, и приветливо улыбнулась — совсем не так устрашающе, как вчера.

Она помахала лопаткой, и послышался её звонкий голос:

— Проснулся, паренек? Умойся, скоро будем завтракать, попробуешь стряпню тетушки.

Чу Юнь долго смотрел ей в лицо, затем едва заметно усмехнулся:

— С удовольствием.

Старик из этого дома сидел за столом, глядя в одну точку. Чу Юнь бросил на него быстрый взгляд и сел рядом. Пока он ждал хозяйку, он вытянул несколько карт, мельком взглянул на них и успокоился.

— ...Ты что, гадать умеешь? — раздался вдруг хриплый, неприятный голос.

Чу Юнь поднял глаза на старика напротив. Тот был пугающе худым, с заостренным, как у обезьяны, лицом и мутными глазами. Он говорил, обнажая остатки почти выпавших зубов.

Чу Юнь мягко улыбнулся:

— Да, умею. Вас это заинтересовало?

Старик презрительно фыркнул, и в его взгляде мелькнула неприязнь. Он ткнул в сторону Чу Юня пальцем:

— Терпеть не могу гадалок! Все вы, черт возьми, шарлатаны!

Чу Юнь приподнял бровь, не меняя выражения лица, и ответил:

— Почему вы так решили? Мои прогнозы всегда точны.

— Чушь собачья! В нашей деревне уже был один такой прохвост, под видом гадания выпустил...

— Папа, иди есть! — слова старика прервала хозяйка, вышедшая из кухни.

Старик тут же замолчал и уставился в тарелку.

Хозяйка поставила последнее блюдо на стол и с улыбкой посмотрела на Чу Юня. В её глазах промелькнуло что-то недоброе:

— Ешь, паренек. Отец совсем из ума выжил, не обращай на него внимания.

Чу Юнь перевел взгляд с молчаливо жующего старика на хозяйку.

— Приятного аппетита, я уже проголодался, — мягко сказал он.

Увидев его чистое, улыбающееся лицо, женщина на мгновение замерла. Её взгляд смягчился, на лице снова заиграла улыбка, и она села за стол.

Она положила палочками кусок еды в миску Чу Юня и ласково спросила:

— Как спалось?

Чу Юнь посмотрел на угощение, и уголок его рта невольно дернулся.

Спрашиваешь, как спалось? Сама не знаешь?

— Спалось неплохо, — он отправил кусочек в рот. Вкусно.

Продолжая есть, он как бы невзначай спросил:

— После завтрака пойду к старшему брату Лю, помогу чем смогу. Кстати, я так и не видел невесту. Она красивая?

Хозяйка ответила:

— Жена старого Лю беременна, вот он и не дает вам её видеть. Но должен признать, невеста — красавица, да еще и студентка, образованная!

Она отправила в рот кусочек еды и добавила:

— Хотя, если честно, две предыдущие жены старого Лю тоже были хороши. Жаль, судьба у них короткая: умирали, не успев родить.

Чу Юнь задумчиво кивнул, слушая её рассказ.

Поев и попрощавшись с хозяйкой, Чу Юнь отправился к дому Хромого Лю.

Он толкнул железную калитку. Во дворе были только Чжоу Ляньюнь, его спутник и Чжан Минъи.

Врач, живший с Чжан Минъи, не пришел — очевидно, его уже не было в живых. Лю Сяоя погибла прошлой ночью, судьба Ли Наня оставалась неясной.

Чу Юнь подошел к Чжоу Ляньюню и его товарищу, кивнул им и спросил:

— Мы остались только вчетвером?

Хуан Хао с помрачневшим лицом кивнул:

— Да, всего четверо.

Первый день свадебного пира, а из семи игроков трое уже мертвы. Если бы не навык ретроспекции Чжоу Ляньюня, возможно, в живых остался бы только Чжан Минъи. Коэффициент смертности в этом новичковом инстансе был пугающе высок.

Чжоу Ляньюнь бросил взгляд на Чу Юня:

— Почему так поздно?

Чу Юнь пожал плечами:

— Встал, позавтракал и пришел. Разве это поздно?

Чжоу Ляньюнь удивленно поднял брови:

— Старайся не есть ничего в этом инстансе. Мало ли что можно подцепить.

Хуан Хао согласно кивнул.

— Не волнуйтесь, я гадал — еда безопасна, проблем нет. Кстати, довольно вкусно, — Чу Юнь похлопал Чжоу Ляньюня по плечу.

Чжоу Ляньюнь лишь дернул щекой. Они здесь голодают, а этот парень только и делает, что тянет свои карты, словно не боится в один момент расстаться с жизнью из-за ошибки.

Чжан Минъи наблюдал за их разговором, и в его глазах потемнело.

Ситуация складывалась не в его пользу. Трое остальных держались вместе, а он остался один. Вчера ночью Чжан Минъи пришлось пожертвовать врачом, чтобы спастись самому. Он использовал тело доктора как щит от когтей той твари — удивительно, как у бумажного человека могут быть такие острые когти, он едва не расплосовал его.

Благодаря талисманной бумаге на теле Лю Сяоя, Чжан Минъи узнал, что произошло ночью.

Эти талисманы были вовсе не оберегами.

Во-первых, они притягивали внимание NPC, делая владельца первой целью. Во-вторых, после смерти носителя изображение глаза на бумаге передавало всё увиденное убийцей тому, кто активировал талисман. Это длилось десять минут и позволяло получить ценную информацию.

Даже если их осталось мало, оно того стоило.

Чжан Минъи нацепил привычную фальшивую улыбку и подошел к группе:

— Нас осталось так мало. Есть хоть какие-то зацепки?

Хуан Хао скривился:

— Какие там зацепки? Мы едва не погибли прошлой ночью.

Чжан Минъи кивнул, собираясь спросить что-то еще, но тут скрипнула дверь, и на пороге появился Хромой Лю.

Он был в той же одежде, что и вчера, и, прихрамывая, направился к ним. В руках он держал два засаленных фартука неопределенного цвета.

Он протянул их игрокам, обнажив в улыбке желтые зубы:

— Надевайте фартуки. Трое пойдут со мной колоть дрова и резать свинью, а двое отправятся на пруд к старосте — рыбу ловить. Пруд на самом краю деревни, с западной стороны.

Чжоу Ляньюнь уловил суть:

— Трое на дрова и свинью, двое на рыбалку?

Во дворе оставалось всего четыре человека.

<http://bllate.org/book/18584/1789887>